

За столом сидел мужчина, перелистывая разрозненные документы.

- Эта пешка действительно лучшее, что они могли себе позволить?

Шелест бумаги, свет, отражающийся от волос мужчины, интонации в его голосе. Они казались такими ясными. Отчётливыми. Химиотерапия и раньше вызвала у Дмитрия сюрреалистические видения, но никогда еще сон не был таким насыщенным, как этот. Увеличила ли его команда паллиативной помощи дозировку опиоидов?

Дмитрий посмотрел налево и направо. Огромная, черная как смоль пустота окружала его, мужчину и стол со всех сторон. Хоть пейзаж вокруг и не заслуживал особого внимания, Дмитрий наслаждался иллюзией свободного передвижения, несмотря на его двигательные ограничения. И избавиться от этой непрекращающейся головной боли тоже было приятно.

Но что-то было не так.

Действительно, не так.

- Наконец-то. - Сказал мужчина. - Молчаливый. Я предпочитаю пешек, которые знают, когда нужно заткнуться.

- Пешек?

- Способности к речи и пониманию подтверждены. - Эхом отозвался женский голос с пугающе близкого расстояния, но источник был неразличим.

Ледяной ужас пробежал по спине Дмитрия, и его голова закружилась из стороны в сторону, отчаянно ища женщину, которой можно было бы приписать речь. Но там никого больше не было. Только он и мужчина.

В его животе роился бешеный трепет.

Логика подсказывала, что всё это не может быть реальностью, но инстинкты предупреждали Дмитрия, что это не такой сон, о котором он думал. Страх заставил его заговорить.

- К-кто вы такой? Почему вы назвали меня пешкой? Вы сказали, что это лучшее, что они могли себе позволить. Меня... меня продают?

- Тебе было бы лучше задавать меньше вопросов и больше беспокоиться о том, чтобы остаться в живых. Дела у тебя идут не очень хорошо.

Зубы Дмитрия стучали, а руки дрожали. Остаться в живых? Убьёт ли его, наконец, глиобластома?

Нет.

Нет, этого не может быть. Онколог сказал, что у него ещё есть время. По крайней мере, несколько недель. Дмитрий не мог уйти, не попрощавшись с родителями и сестрой. Слишком рано.

Но это не объясняло его легкость движений или отсутствие головной боли. А что, если он уже умер и теперь находился в чистилище? Неужели его ужасное детство наконец настигло его, омрачив его жизнь в медицине? Или ему был дарован ещё один шанс? В конце концов, этот человек сказал ему, чтобы он постарался выжить.

Не было смысла паниковать. Ему нужно было успокоиться и оценить ситуацию.

Дмитрий мерил шагами свои судорожные вдохи, каждый вдох замедлялся, выравнивался, освобождая захваченный воздух, покидавший его ноздри. Его ноги перестали дрожать, и дрожь в животе утихла. Он осмотрел таинственного человека, сидевшего перед ним.

Единственный свет в этом месте исходил из неизвестного источника над столом и за ним. Он служил подсветкой, что подчёркивала силуэт мужчины. Темнота скрывала точные черты его глаз и рта, была видна только форма его лица. Он казался ему знакомым, словно это был его старый друг, с которым Дмитрий воссоединился после долгой разлуки. Но кто же это?

Мужчина полез в свой стол и осторожно вытащил книгу.

- Похоже, у твоего спонсора завалялись какие-то деньги. - Он стряхнул пыль с обложки. - Прочти название вслух.

Книга была тонкой, несмотря на толстую кожаную обложку. Обложку украшала золотая вышивка, а изуродованные края и порванный переплёт придавали ей вид старинной семейной реликвии. Вверху было название, каждый символ напоминал переплетенные иероглифы. Язык, не похожий ни на один из земных.

Мог ли Дмитрий действительно прочитать это?

Сделав глубокий вдох, он наклонился. "Инвизал".

- Способности к пониманию прочитанного подтверждены. - Объявил женский голос.

Разинув рот, Дмитрий уставился на обложку. Он смог это прочесть.

Мужчина не выказал никаких признаков удивления.

- А теперь содержимое.

Дмитрий колебался, но любопытство заставило его подчиниться. Он открыл кожаную обложку, чтобы увидеть единственную страницу во всей книге. Желтый лист содержал сотни символов, написанных по диагонали поперек страницы. Когда Дмитрий попытался прочитать их, они засветились синим, повернулись против часовой стрелки, чтобы выровняться с краями бумаги, и погрузились в ее поверхность. После молчаливого прощания там осталась только пустая желтая страница.

Что это за технологии?

Мужчина полез в свой стол и, пошарив там, достал камень размером с гальку.

- Подержи его.

Дмитрий снова подчинился. Словно гораздо более плотный кусок стали, камень в его ладони был очень тяжёлым. Свет без источника отражался от его поверхности, открывая красивый блеск, напоминающий блеск тёмно-зелёного малахита. Хотя он не был прозрачным, как большинство драгоценных камней, он бы без колебаний добавил его в свою домашнюю коллекцию.

Странное зрелище отвлекло внимание Дмитрия от камня в его руке. Он заметил, что его кожа, которая в течение нескольких месяцев была бледнее бумаги, теперь имела здоровый бежевый цвет.

Что, черт возьми, с ним случилось?

- Повторяй за мной, - сказал мужчина, - инвизал.

- Инвизал.

Зеленый камень просочился в ладонь Дмитрия, и жар опалил его правую руку и грудь, прежде чем распространиться на все остальное тело. Сильная тошнота заставила его наклониться, и его вырвало.

- Функционирование ядра и цепей подтверждено. - Сказала женщина.

Дмитрий вытер уголки рта, готовый наброситься на него за то, что он подвергся такому бессмысленному принуждению. Однако, прежде чем он успел пожаловаться, он понял, что чего-то не хватает. Его рука. Хотя его пальцы касались лица, он не мог их видеть. И когда он

посмотрел вниз, то увидел только пол, выложенный серой плиткой. Всё его тело исчезло. Внезапно термин 'инвизал' обрёл смысл.

Отбросив опасения по поводу побочных эффектов инвизала, Дмитрий намеревался использовать невидимость, чтобы избежать роли лабораторной крысы. Не было никакого способа узнать, какому насилию ему придется подвергнуться в следующий раз. Он пополз прочь.

- Нам обоим было бы легче, если бы ты стоял спокойно. - Сказал мужчина, отслеживая каждое его движение.

Неужели зеленый камень сделал Дмитрия невидимым только для него самого? Как бесполезно.

- Прежде чем у тебя появятся еще какие-нибудь умные идеи, давай закончим

Две большие плитки пола открылись вверх к потолку, как двойные двери, открыв какой-то механизм, встроенный в землю. Стекланные цилиндры, наполненные ярко-голубой жидкостью, торчали сверху, как перевернутые пробирки. Бледные пары коснулись пальцев ног Дмитрия, когда машина поднялась, со стуком встав на место. В боковой части машины, обращенной к Дмитрию, была проделана длинная вмятина, размером с грейпфрут.

- Пешка, засунь правую руку внутрь и не двигайся, пока тебе не скажут иначе.

Удушающий ужас охватил Дмитрия, уговаривая его, умоляя не подчиняться. Он отступил назад.

- Твоё нежелание только делает процесс более болезненным.

Хотя Дмитрий страстно желал восстать против несправедливого обращения, мужчина намекал, что хочет помочь ему выжить. Должен ли он подчиниться? Ответ был очевиден. Дмитрий не упустил бы еще один шанс на жизнь, особенно если бы он мог снова стать врачом.

Он сунул руку в аппарат.

Холодная шелковистая ткань обвилась вокруг его руки. Две плиты сжали запястье Дмитрия, и что-то острое пронзило его кожу. Подобно самому острому в мире скальпелю, оно разрезало жир и мышцы, разрывая их изнутри, прослеживая узоры на его плоти.

Дмитрий закрыл глаза и стиснул зубы, но жгучая боль была неумолимой. В конце концов нож был убран, и теперь туда потёк охлаждающий гель, онемев в каждой щели, оставленной процедурой. Его плечи расслабились, когда боль утихла.

- Печать завершена. - Сказал женский голос.

Когда гель затвердел, плиты аппарата разжались, ослабив давление вокруг его запястья. Дмитрий никогда не хотел испытать это снова.

- Можешь вытащить руку, пешка.

После того, как Дмитрий сделал это, он обнаружил синий отпечаток пешки на своем запястье. Это было похоже на татуировку, которую мог бы сделать любитель шахмат после ночи, проведенной в барах. Он согнул запястье. Затвердевший гель имитировал функции сухожилий, плоти и кровеносных сосудов, которые разорвало во время процедуры. Он задался вопросом, может ли такая технология помочь пациентам с проникающими травмами восстанавливать функциональность их конечностей.

- Пешка C27E957 из гарнизона Млечный Путь-686С к развёртыванию готова.

- Постарайся не умереть там так быстро, пешка.

Прежде чем Дмитрий успел пожаловаться, его тело онемело, а зрение померкло.

- Доска Messier 82-2С39 была установлена.

<http://tl.rulate.ru/book/35180/893811>